
ВЫРАЖЕНИЕ АГРЕССИИ В РОССИЙСКИХ СМИ

Л.М. Закоян

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению речевой агрессии в российских СМИ. Особое внимание уделяется исследованию речевой агрессии в русскоязычных газетах.

Ключевые слова: агрессия, речевая агрессия, язык вражды, российские СМИ, язык СМИ, агрессия в заголовках газет.

Насилие и конфликт относятся к числу наиболее серьезных проблем, перед которыми сегодня оказалось человечество.

Вопросы, относящиеся к агрессии, занимали лучшие умы человечества на протяжении многих веков и рассматривались с различных позиций — с точки зрения философии, психологии, религии. Однако только в нашем столетии данная проблема стала предметом систематического научного исследования, поэтому неудивительно, что не на все вопросы, возникающие в связи с проблемой агрессии, имеются ответы. Сегодня уже довольно много известно об истоках и природе человеческой агрессии.

Многозначность слова «агрессия» вызывает большую неразбериху в литературе. Оно употребляется и по отношению к человеку, который защищается от нападения, и к разбойнику, убивающему свою жертву ради денег, и к садисту, пытающему пленника. Путаница еще более усиливается, поскольку этим понятием пользуются для характеристики сексуального поведения мужской половины человеческого рода, для целеустремленного поведения альпиниста, торговца и даже крестьянина, рьяно трудящегося на своем поле. Возможно, причиной такой путаницы является бихевиористское влияние в психологии и психиатрии. Если обозначить словом «агрессия» все «вредные» действия, т.е. все действия, которые наносят ущерб или приводят к разрушению живого или неживого объекта (растения, животного и человека в том числе), то тогда, конечно, поиск причины утрачивает свой смысл, тогда безразличен характер импульса, в результате которого произошло это вредное действие.

Л. Берковиц дает следующее определение агрессивного поведения «...Когда люди характеризуют кого-либо как агрессивного, они могут сказать, что он обычно оскорбляет других, или что он часто недружелюбен, или же что он, будучи достаточно сильным, пытается все делать по-своему, или, может быть, что он твердо отстаивает свои убеждения, или, возможно, без страха бросается в омут неразрешенных проблем...» [1]. Согласно К. Лоренцу, человеческая агрессивность (точно так же, как и влечения у З. Фрейда) питается из постоянного энергетического источника и не обязательно является результатом реакции на некое раздражение [3].

В последнее десятилетие большое внимание лингвисты уделяют проблеме речевой агрессии в СМИ.

В книге американских психологов Р. Бэрона и Д. Ричардсон, являющихся одними из наиболее известных исследователей мировой психологии в области изучения агрессии, приводятся следующие данные: «...Невозможно представить себе такую газету, журнал или программу радио- или теленовостей, где не было бы ни одного сообщения о каком-либо акте агрессии или насилия. Статистика красноречиво свидетельствует о том, с какой частотой люди ранят и убивают друг друга, причиняют боль и страдания своим ближним» [1].

Сигналы речевой агрессии в журналистском тексте обычно рассматривают с позиций лингвистического, лингвоидеологического и риторического анализа. Лингвистический анализ включает анализ собственно языковых средств, в первую очередь лексических. В фокусе лингвоидеологического анализа находится проявляющаяся в тексте система ценностей, реализующих свое речевое выражение в идеологемах. Риторический анализ текста сосредоточен на способах его внутренней организации, например, степени его диалогичности. На уровне языковых средств выражения маркерами негативного отношения к субъекту чаще всего выступают нарочито грубые, вульгарные, стилистически сниженные слова и выражения, дискредитирующие личность и формирующие восприятие субъекта как подозрительного и нежелательного, вызывающего неприязнь, отвращение или ненависть. Это явление относится к разряду дисфемизации.

Нарочитое употребление грубых, стилистически сниженных слов и выражений встречается довольно часто практически во всех случайно отобранных газетах.

Речевая агрессивность проявляется не столько в предпочтении литературным языковым единицам, связанных с грубым, жестоким, силовым поведением (вульгарные слова, просторечие и уголовный жаргон), сколько в навязывании со стороны говорящего своего речевого (и шире — коммуникативного) поведения, отказе от диалогичности, в неумении «слушать» собеседника. Речевая агрессивность в текстах СМИ может состоять, к примеру, в нежелании (или неумении) журналиста создавать общее языковое пространство участников общения. Отсутствие такой общности аудитория может оценить как коммуникативную (контактную и речевую) агрессивность журналиста, его попытку показать свое языковое (и даже информационное) превосходство. Журналист при этом как будто отстаивает собственные права в коммуникации.

В качестве примера приведем статью, посвященную саммиту «Большой восьмерки» в Японии. На наш взгляд, в ней автор несколько агрессивно (иронично) описывает природу, удобства в отеле вместо результатов работы:

Тем временем над курортным местечком Тояко и фешенебельным отелем «Виндзор», где проходил саммит «Большой восьмерки», стояли туманы, то и дело лил дождь. Он мешал обитателям номеров люкс, лежа в ванне, наслаждаться через панорамные окна дивными видами озера Тоя [8].

Выражение агрессии в СМИ обязательно подразумевает образ врага народа.

Л. Енина в своей статье, посвященной речевой агрессии и речевой толерантности в СМИ, выделяет несколько образов врага народа в современных СМИ. Она пишет: «Опираясь на лингвистический анализ текстов, можно выделить несколько образов врага в современной прессе. Во-первых, это — враг в виде власти,

власть имущих. Это могут быть политики, которые называются прямо (Ельцин, Россель, Колмогоров) и политики всех уровней властных структур, названные обобщенно (власть, чиновники, демократы). Этот, назовем условно, политический образ врага включается в текстах в оппозицию «народ и власть». Во-вторых, враг ищется среди этнически чужих на фоне доминирующей этнической группы русских. Лексика, имеющая негативную окраску и находящаяся за пределами литературного языка, выплескивается на страницы газет и способствует развитию агрессии, взращивает, подпитывает нашу агрессию. В таких случаях речь идет уже не о толерантном отношении к чужим, а о недопустимом в прессе лингвистическом воплощении интолерантной позиции. В-третьих, следующий образ врага, который у нас появился в прессе примерно с середины 1999 г. — это внешний враг, который встраивается в исторически и культурно маркированную оппозицию «Россия — Запад». В связи с образом внешнего врага уместно вспомнить о том, что преодолению социальной униженности может поспособствовать формирование положительного «Мы»-образа. Еще одно противопоставление: «провинция — столица». Журналисты откровенно считают, что в Москве живут люди первого сорта, в других крупных городах — второго, а вся остальная Россия идет за третий сорт» [3].

Интересна статья М. Мурзиной «Телеэкран становится опасным», посвященная нецензурности на ТВ. В ней приводятся результаты последних опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). На вопрос, нужна ли России цензура в СМИ, больше половины опрошенных — люди разных возрастов и социальных категории — высказались за цензуру. Потому что именно она, по мнению респондентов, может стать заслоном на пути насилия, разврата, пошлости, которые сегодня рекой льются с экранов. Результаты данного опроса и ответы людей доказывают, что общество обеспокоено тем, что сегодня творится на телеэкранах. И люди, прежде всего, боятся за молодых, которые легко осваивают увиденное по телевизору [8].

Рассмотрим некоторые примеры, где очевидно выражение не прямой агрессии:

«...Когда переговоры Д. Медведева и Г. Бердымухамедова должны были бы уже закончиться, к президентам попросили зайти того же г-на Миллера. Появившись через полчаса, он выглядел атлетом, пробежавшим дистанцию. С громким „уф“ он занял место среди других членов делегации. „Бежал“, как выяснилось, не зря» [8].

«Госдума V-го созыва завершила свою первую сессию ударно, прежде чем разъехаться до первого сентября (каникулы депутатов, если посчитать «региональные недели», продлятся аж 56 дней!)... [8].

Следует заметить, что в современных газетах не только статьи прямым или косвенным способом отражают негативное отношение к тому или иному явлению, но и заголовки статей — с целью привлечения особого внимания публики. Название статьи привлекает внимание читателя, одновременно воздействуя на него и настраивая на отрицательное отношение к тем фактам, о которых пойдет речь. Например: *«Копилка не для народа... Почему сверхприбыли от продажи российской нефти кормят одних нефтебаронов»*, *«Глава Следственного комитета А. Бастыркин. В чьих интересах давить на следователей?»*, *«Чем будем воевать против чудовищной распущенности нравов?»*, *«Чего дико и бессознательно бо-*

ится отечественный „средний класс“?», «Где зарыто противоядие против инфляции? Государство знает, но молчит...», «Памятка школьнику — как не зареветь из класса прямо в казарму». Заголовки вышеназванных статей можно охарактеризовать конфликтностью — порожденной не только речевой агрессивностью, но и другими мотивами речевого и контактного поведения. В данном случае агрессия выражается в слове, интонации.

В своей диссертации «Речевая агрессия в печатных СМИ» Е. Власова приходит к следующему заключению: «Понятия „языковое насилие“ и „речевая агрессия“ непосредственно связаны с понятием власти. При сознательном использовании языка как инструмента, позволяющего воздействовать на существующую в сознании социума картину мира, власть выступает как риторическая категория, связанная со стратегиями фасцинативности, манипуляции и пр. Язык при этом сознательно используется как средство воздействия для достижения определенного перлокутивного эффекта; это особенно ярко проявляется в таких сферах коммуникации, как реклама, пропаганда и т.п. Данный аспект дискурсивного проявления власти изучается теорией речевого воздействия [2].

Безусловно, данная тема требует специальных многочисленных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб.: Питер, 1999.
- [2] Власова Е. Речевая агрессия в печатных СМИ: Дис. ... канд. филол. наук — Саратов, 2005.
- [3] Енина Л. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации // http://www.tolerance.ru/biblio/dzyalosh-1/multi/2_enina.html
- [3] Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). — М.: Прогресс-Универс, 1994.
- [4] Муравьева Н. Речевая агрессия как форма проявления конфликтного сознания журналиста // <http://www.tolerance.ru>
- [5] Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. — М., 1994.
- [8] Аргументы и факты. — № 28 (1445). — 9—15 июля 2008 г.

EXPRESSION OF AGGRESSION IN RUSSIAN MASS MEDIA

L.M. Zakoyan

Department of foreign languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russian, 117198

The article is devoted to the study of aggression in Russian mass media. Special attention is paid to the study of aggression in Russian newspapers.

Key words: Aggression, verbal aggression, hate speech, Russian Mass Media, Language of Mass Media, Aggression in newspaper headlines.